

K.K. Kusainov

Из истории формирования психологической подготовки воинов древнего рима

Obronność - Zeszyty Naukowe Wydziału Zarządzania i Dowodzenia Akademii
Obrony Narodowej nr 1(13), 127-131

2015

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

АВТОР

К. К. Кусаинов

Национальный Университет Обороны

Республика Казахстан

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ВОИНОВ ДРЕВНЕГО РИМА

*Кто хочет победы, пусть старательно обучает воинов
Флавии Вегетии Ренат*

История развития государств – это история войн и психологической подготовки военнослужащих. А психологическая подготовка воинов – это составная часть боевой подготовки войск. Проблема готовности войск во все времена была одним из приоритетов правителей, начиная с образования древних государств Древнего Рима, Древней Греции, Древнего Востока до современных экономически развитых государств считали особо приоритетной задачей.

Военно-исторический анализ работ посвященных военному искусству Древнего Рима как из одной колыбели военное дело того периода. Военное искусство Древнего Рима оставило неизгладимый вклад в истории воин. Великая Римская империя, простиравшаяся от современной Британии на севере до Египта на юге, на востоке до Константинополя и на западе до Галлии, сыграло немаловажную роль и в подготовке и обучении воинов. Обращаясь, к проблеме подготовки воинов в Древнем Риме хочется отметить постулаты, которые сыграли немаловажную роль в подготовке римских воинов. В известном изречений военного теоретика того времени Флавии Вегетий Рената, отмечено *кто хочет мира, пусть готовится к войне, кто хочет победы, пусть старательно обучает воинов, кто желает получить благоприятный результат, пусть ведет воину, опираясь на искусство и знания, а не на случай* [1, с. 202].

Здесь также необходимо отметить и высказывание Никколо Макиавелли, *счастлива только та республика, которая располагает наибольшим числом людей, знающих военное дело, ибо не блеск драгоценных камней или золота, а только страх оружия подчиняет себе врагов* [1, с. 362].

Данные высказывания отображает всю суть римского военного дела. Начиная от подбора новобранцев, их подготовки

и совершенствования боевой выучки. Отсюда принципы подхода к подготовке будущих воинов во многом определяли успех на поле сражения, закладывая основу для будущих побед.

По мнению источников, отбор в римские легионы проводился советом по смотру войск, называвшийся *пробацио* который предъявлял определенные требования как по этническому и социальному происхождению, так и физическому развитию. Его рост должен быть не менее 165 см. Будущий легионер должен был видеть и слышать, что являлось очень важным на поле боя. Кроме того, молодой человек в возрасте от 18 лет до 21 года, желающий служить в армии, проверялся на знание латинского языка, умения читать, писать и считать. При назначении на офицерскую должность по свидетельству Плиния Младшего, требовалось определенная протекция с предъявлением рекомендательного письма. Немалое значение играло и сословие, из которого происходил будущий командир. Поэтому естественно, что деклассированных элементов, преступников и беглых рабов не принимали. Тем более что, по подсчетам исследователей, для пополнения легионов ежегодно требовалось не так уж много новобранцев – всего около 6 тысяч человек [2, с. 227].

Из вышеизложенного следует, что необходимость качественного отбора в легионы вызвано с целью выявления способностей воинов к военному обучению.

Пройдя соответствующие обряды, посвящения в солдаты и приняв, перед знаменем части воинскую присягу, новобранец *тирон* начинал тщательно и упорно готовиться к предстоящей тяжелой многолетней службе. Под руководством специальных магистров, инструкторов, а также награжденных ветеранов или сверхсрочников он учился держать строй, быстро менять его в зависимости от обстановки, чеканить шаг для парадов и церемонии. Профессиональные фехтовальщики учили молодых солдат на тренажерах столбах и соломенных чучелах как правильно и умело владеть мечом. Как наносить удары, колоть, а не рубить, как защищаться от ударов и не раскрываться для удара противника все эти мероприятия носили психологический аспект подготовки.

В то время *Обучение осуществлялось по трем направлениям. Прежде всего, это закаленность тела, приучение его к лишениям, развитие ловкости и проворства: далее – это владение оружием и наконец, умение сохранять порядок в походе* [1, с. 360].

Кроме того, им прививали навыки обращения с метательным копьем и пращей. Для выработки выносливости использовали утяжеленный щит и меч. Под руководством старослужащих проводили тренировочные сражения деревянными или затупленными

оружием, чтобы почувствовать вкус боя. Магистры вырабатывали у недавних деревенских увальней правильную осанку в седле, а сделать это было непросто, так как не существовало стремян, и неопытный наездник в полном вооружении норовил свалиться на землю. Трижды в месяц они совершали марш-броски по тридцать километров, постоянно занимались бегом, гимнастикой и плаванием, являющимся немаловажным умением при форсировании водных преград.

Испытываемые чрезмерные нагрузки позволяли воинам лучше подготовиться к реальным боевым действиям, и чем больше они занимались, тем больше было у них шансов выжить в бою. Так шаг за шагом постепенно закладывалась основа будущих побед железных легионов Древнего Рима [2, с. 227].

Видный теоретик Никколо Макиавелли в своем труде *О военном искусстве* по вопросу подготовки воинов, говорил: *в мирное время раз или два в год собирать всю бригаду, построить ее по образцу целого войска, и каждый день упражнять, как перед боем, расположив на своих местах, фланги и запасные части. Полководец, выстраивая войско в боевой порядок, всегда предполагает или уже видимого, или скрывающегося неприятеля, поэтому войско должно быть подготовлено и к явному и внезапному нападению. Его надо обучить так, чтобы оно всегда было готово к бою во время движения, а солдаты всегда знали, что им делать. Если ты учишь их борьбе с видимым неприятелем, покажи им, как завязывается бой, куда надо отойти, если нападение отбито, кто должен занять их место, научи их различать свое знамя, сигналы, голос начальника и так подготовь их этими притворными схватками и нападениями, чтобы они с нетерпением ожидали настоящих* [1, с. 368].

Следующим аспектом проявления психологической подготовки римских воинов является противостоянию внезапности. Как отмечал Флавиус Вегетий *внезапное пугает врага, обычное немногого стоит* [1, с. 254]. Слоны, собаки вначале своей величавостью тела и вида, ужасным ревом и рычанием своей необычностью вызывали смятение у воинов [1, с. 249-250]. Но в последующих боях римские воины были обучены противодействию этим ужасающим животным, что в дальнейшем стало обычным явлением в бою.

Также серпоносные колесницы каждая, из которых была, запряжена четырьмя лошадьми, внушали, страх на римских воинов. Эта была последняя в истории военного искусства атака подобного рода. Она была рассчитана на определенный психологический эффект достигаемый за счет фактора неожиданности. И оснащения самих колесниц, в вооружение которых обычно входили

расположенные по обе стороны от ярма два изогнутых на конце лезвия, предназначенные для отсечения рук и туловища тела противника, а также два серпа длиной около 90 см, прикрепленные каждому из концов оси. Внезапное появление колесниц на первых порах произвело среди легионеров полное замешательства [3, с. 148]. Но в последующем римлянами было изобретено противоядие, так называемый *чертополох* подобие современных противотанковых ежей.

И данный фактор после предварительной подготовки противодействия к серпоносным колесничным атакам был исчерпан. Многие правители государств, своим личным примером показывали методы преодоления страха, как царь Спарты Агесилай. Столкнувшись впервые с *варварами* спартанцы побаивались их. Агесилай велел раздеть захваченных в плен персидских всадников и показал своим воинам их слабые и изнеженные тела [4, с. 75].

Тем самым, выражаясь языком военной психологии, он осуществил метод психологической подготовки с воинами, что в дальнейшем позволило успешно противостоять данным противникам.

Еще одним фактором касающейся психологической подготовки воинов Рима, отмечено высказывание Флавию Вегетий Рената *что те воины, которые долгое время или вообще никогда не видели, как наносится рана, как гибнет человек, приходят в ужас, как только они это увидят, и, смущенные страхом, больше начинают помышлять о бегстве, чем о бое. Этот факт свидетельствует о проявлении психологической подготовки в те времена* [1, с. 227].

Следующим примером можно отметить, послужившим зарождению психологической подготовке воинов римлян внимание римского командования предварительной подготовке всадников и их коней. Командование римлян приказывало, чтобы всадники со своими конями постоянно упражнялись не только на ровных местах, но и на обрывистых, изрытых канавами, труднопроходимыми тропинках, чтобы в тяжелый момент боя не могли представиться ничего такого, что им не было бы заранее неизвестно [1, с. 206].

И все эти высказывания теоретиков того времени явно отражают значимую роль психологической подготовки, и зарождения ее в те времена. О чем точно высказался видный теоретик Никколо Макиавелли в своем труде *О военном искусстве – Все ошибки в других областях можно как-нибудь исправить, но ошибки на войне неисправимы, ибо караются немедленно* [1, с. 362].

Таким образом, видные римские теоретики Флавию Вегетий Рената, Никколо Макиавелли в своих трудах отмечали роль предварительной подготовки, что на современном языке именуется

психологической подготовкой воинов и формированием боевых навыков. Поэтому дисциплина в понятии, которого входили и постоянная тренировка и совершенствование военных навыков, являлась жизненно необходимой для каждого легионера. Ее даже обожествляли. Надо отметить, что римляне не стеснялись заимствовать в военном деле у других племен и народов, если находили их рациональными и полезными для себя [2, с. 116].

Литература

1. *Искусство войны: Антология*, Амфора, 2004.
2. С. М. Рубцов, *Легионы Рима на нижнем Дунае. Военная история римско-дакийских войн*, Петербургское Востоковедение, 2003.
3. В. А. Горончаровский, *Между империей и варварами: военное дело Боспора римского времени*, Петербургское Востоковедение, 2003.
4. Н. Ф. Ковалевский, *Против кого и за что воюют спартанцы. Всемирная военная история в поучительных и занимательных примерах*, М. Крон Пресс, 2000.